

Федотова Любовь Николаевна

СИНТАГМАТИКА АНТОНИМОВ (НА МАТЕРИАЛЕ КОНКРЕТНЫХ СЛОВ ТАТАРСКОГО ЯЗЫКА)

В статье на примере антонимов исследуется сочетаемость конкретных существительных. Подробно рассматриваются полное совпадение, частичное совпадение / несовпадение сочетаемости антонимов. В результате анализа делается заключение, что индивидуальная сочетаемость антонимов, как правило, объясняется реальными связями явлений действительности. Выявлено также совпадение сочетаемости абсолютных синонимов антонимичных однозначных слов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/8-1/50.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 8 (26): в 2-х ч. Ч. I. С. 179-182. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/8-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

SEMANTICS OF HYPERTEXT TRANSITIONS SOURCES WITHIN NEWS INTERNET-MESSAGES

Utyashev Adel' Rakimzhanovich
Moscow State University named after M. V. Lomonosov
adel.utyashev@gmail.com

The author considers the problem of relations between the texts of online media news messages, tells that these relations became possible due to hypertextuality – the basic property of electronic media distinguishing them from printed analogues, introduces the notion of inset as the unit of news site, which is a completely new component of mass media language that does not exist in the traditional media space, also mentions the fact that insets act as a connecting-link of news texts, and gives the classification of different types of insets.

Key words and phrases: online media; news site; hypertext; hyperlink; inset.

УДК 81.512.145

Филологические науки

В статье на примере антонимов исследуется сочетаемость конкретных существительных. Подробно рассматриваются полное совпадение, частичное совпадение / несовпадение сочетаемости антонимов. В результате анализа делается заключение, что индивидуальная сочетаемость антонимов, как правило, объясняется реальными связями явлений действительности. Выявлено также совпадение сочетаемости абсолютных синонимов антонимичных однозначных слов.

Ключевые слова и фразы: антонимы; сочетаемость; полное совпадение; частичное совпадение / несовпадение; конкретные слова.

Федотова Любовь Николаевна

*Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан
niko3001@rambler.ru*

**СИНТАГМАТИКА АНТОНИМОВ
(НА МАТЕРИАЛЕ КОНКРЕТНЫХ СЛОВ ТАТАРСКОГО ЯЗЫКА)©**

В лингвистической литературе антонимами признаются слова — принадлежащие к одной и той же части речи и имеющие противоположные, но соотносительные друг с другом значения” [5, с. 158]. Значение контраста возникает благодаря наличию в семантической структуре слова признака, который может возрастать или убывать, доходя до противоположного. Поэтому так много антонимов среди прилагательных. Эта группа слов является основным материалом при исследовании антонимии. Кроме того, изучается антонимичность глаголов и отдельных абстрактных существительных. Антонимия конкретных слов – вопрос сложный, что связано, возможно, с их спецификой. Так, существует мнение о том, что конкретные существительные не имеют антонимов. «Слова с конкретным предметным значением, употребляемые в прямом, а не в переносном значении (верблюд, дом, стол и др.), не способны иметь антонимов» [1]. Несмотря на это в отдельных трудах в качестве слов с противоположными значениями приводятся и конкретные слова. Например, Р. Р. Рахимова к антонимичным словам профессиональной лексики татарского языка относит *эчлек* _подкладка – *тышлык* _материал на верх, *буй* _длина – *иң* _ширина, *ал такта* _перед – *арт такта* _зад, *аркаулык* _нити, предназначенные для утка – *буйлык* _основные нити [11, б. 141]. О. Н. Галимова также указывает зоонимы-антонимы. Антонимичность названий животных определяется ею исходя из компонента конкретизатора опорного слова (*ак аю* _белый медведь – *кара аю* _барibal) [6, с. 66-69]. В словаре антонимов [12] зафиксировано 50 антонимических рядов конкретных слов. Как показывает анализ, в основе антонимии слов лежат противоположные семы –женский пол” – мужской пол” (*айгыр* _жеребец – *бия* _кобыла, *сыер* _корова – *үгез* _бык, *ата каз* _гусь – *ана каз* _гусыня), –начало” – –квец” (*баш* _вершина – *төп* _юрень), –взраст” (*егет* _парень – *карт* _старец), –размер” (*янчык* _кошелек – *капчык* _мешок).

Под синтагматикой антонимов подразумевается сочетаемость и модели синтаксических конструкций, в которых употребляются антонимы. Исследование сочетаемости лексических единиц представляет большой интерес, так как способствует прояснению основного значения, выявлению объема общего значения слов, определению различий и сближений в значениях слов, основы различных модификаций и семантических движений [3, с. 85-86]. Вместе с тем, –вопрос сочетаемости слов усложняется, если анализировать сочетаемость не отдельных слов, а сочетаемость слов, объединенных синонимичными или антонимичными отношениями” [4, с. 183]. Сочетаемость антонимичных слов не раз становилась объектом исследования отечественных лингвистов. Ими отмечалась важность такого рода работ, так как при прослеживании отношений, в которые вступают различные

значения исходно антонимичных слов, и сопоставлении каждого значения со словами того же круга сочетаемости, слово включается в систему языка [9, с. 122]. При этом для лингвистики больший интерес представляет определение характера сочетаемости и «выяснение причин ограничения сочетаемости слов» [4, с. 182].

В работах В. Н. Комиссарова [8], Н. А. Шехтмана [15], Л. А. Введенской [4], Л. А. Новикова [10], Ю. Д. Апресяна [2], В. А. Ивановой [7] указывается на одинаковую лексическую сочетаемость антонимов. Например, В. Н. Комиссаров отмечает, что «для слов антонимов характерно почти полное совпадение сфер лексической сочетаемости, что дает возможность их регулярное совместное употребление в контекстах, выражающих противопоставление» [8]. Такая особенность антонимов объясняется их семантикой. Л. А. Новиков указывает, что в синтагматике проявляется близость семантики антонимов. Исходя из этого, « вполне естественно предположить, что семантически близкие слова обладают и сходным употреблением, обнаруживают большую общность в их сочетаемости с другими словами» [10, с. 61]. Более того, совпадение сочетаемости включается в число обязательных показателей антонимичности слов. Совпадение сочетаемости у антонимов Л. А. Новиков считает интегрирующим показателем, у синонимов – дифференцирующим признаком. Вместе с тем, ряд исследователей обращали внимание на индивидуальную сочетаемость членов антонимического ряда (Л. А. Введенская [4]; Ю. Д. Апресян [2]; В. А. Иванова [7]). Как выявлено Л. А. Введенской, тождественная сочетаемость характерна только для антонимов, не имеющих синонимических пар и не являющихся многозначными [4, с. 187]. Несовпадение лексической сочетаемости многозначных антонимов – факт неоспоримый, ибо в тех или иных лексико-семантических вариантах круг сочетабельных единиц, как правило, бывает различным. Л. А. Новиков считает, что истинным антонимам свойственна именно «контрастирующая дистрибуция, отражающая их эквиополентные оппозиции» [10, с. 250]. Изучив сочетаемость антонимов, Ю. Д. Апресян указывает на следующие различия: включения сочетаемости и пересечения сочетаемости [2, с. 305-306].

Исходя из степени совпадения круга сочетабельных единиц, мы выделяем полное совпадение, частичное совпадение / несовпадение сочетаемости. Под полным совпадением подразумевается тождественность круга сочетабельных единиц. Тождественностью сочетаемости характеризуются, как было отмечено Л. А. Введенской [4, с. 187], однозначные и не имеющие синонимов слова. Среди выявленных нами антонимичных пар, полное совпадение сочетаемости наблюдается лишь в единичных случаях, так как большинство слов являются полисемантами. В антонимичных парах, образованных на основе половых дифференциаций, также проявляется индивидуальная сочетаемость. Например, *айгыр* «жеребец» не может сочетаться со словом *сөт* «молоко», тогда как возможно сочетание, *бия сөте* «молоко кобылы».

Тождественную сочетаемость имеет антонимичная пара *шәһәр* «город» – *авыл* «деревня». Круг сочетабельных лексем рассматриваемой антонимичной пары широк: они сочетаются со словами, называющими животных (*шәһәр мәчәсе* «городской кот» – *авыл мәчәсе* «деревенский кот»), растения (*шәһәр чәчәкләре* «городские цветы» – *авыл чәчәкләре* «деревенские цветы»), людей (*шәһәр кызы* «городская девушка» – *авыл кызы* «деревенская девушка»), сооружения (*шәһәр йорты* «городской дом» – *авыл йорты* «деревенская изба») и другие объекты (*шәһәр эҗире* «город» – *авыл эҗире* «деревня», *шәһәр урамы* «городская улица» – *авыл урамы* «деревенская улица»). К сочетающимся со словом *шәһәр* «город» относится и лексема *парк*. Хотя в речи не употребительно сочетание *авыл паркы* «деревенский парк», сочетание этих лексем теоретически возможно, так как они не имеют не совместимых сем. Различия в сочетаемости слов данной антонимической пары могут быть объяснены предметно-логическими отношениями.

Слова *шәһәр* «город» и *авыл* «деревня» имеют синонимы *кала* «город» и *сала* «деревня» соответственно [9; 14, б. 115]. Круг сочетабельных лексем с антонимами *кала* «город» и *сала* «деревня» совпадает с сочетабельными единицами антонимов *шәһәр* «город» и *авыл* «деревня». Следовательно, отсутствие синонимов не является обязательным условием совпадения сочетаемости антонимов. Однако следует отметить, что рассматриваемые слова относятся к абсолютным синонимам.

Интересными представляются особенности сочетаемости антонимов *ит* «мясо» – *сөяк* «кость». Слово *ит* «мясо» имеет 5 ЛСВ (лексико-семантических вариантов), *сөяк* – 2 ЛСВ. *Сөяк* ЛСВ₁ «оставная часть скелета» антонимично 3 ЛСВ слова *ит* «мясо»: ЛСВ₁ «часть туши убитых животных, употребляемая в пищу»; ЛСВ₂ «туша убитых домашних животных»; ЛСВ₃ «мышцы» [13, б. 199]. В этих значениях констатируется и одинаковая лексическая сочетаемость. Например, *кош* / *куян* / *сарык* / *бозау* / *куркә ите* «мясо птицы, крольчатина, баранина, телятина, индюшати́на», *баш сөяге* «череп», *баш ите* «голова (мясо)», *кош* / *куян* / *сарык* / *бозау* / *куркә сөяге* «кость птицы, кролика, барана, теленка, индюка». В тех значениях, в которых эти существительные неантонимичны, они обладают несовпадающей сочетаемостью. Так, *ит* «мясо» в ЛСВ «часть между жилами лепестка» и «мягкая часть под кожей фруктов» [ibidem] не имеет соотносительных значений в слове *сөяк* «кость», следовательно, характеризуется индивидуальной сочетаемостью (*яфрак ите* «мякоть листа», *апельсин ите* «мякоть апельсина»). В свою очередь, слово *сөяк* «кость» в дистрибутивной формуле С+С имеет особую сочетаемость (*сөяк тарак* «расческа из кости», *сөяк кул* «костистая рука»). Таким образом, сочетаемость антонимов *ит* «мясо» – *сөяк* «кость» совпадает лишь частично.

К многозначным единицам относится и антонимичная пара *эчлге* «подкладка» – *тышылык* «верх, обшивка». Слова сочетаются с названиями неодушевленных предметов. Например, в ЛСВ₁ «подкладка» сочетается с названиями одежды: *костюм эчлге* «подкладка для костюма», *пальто эчлге* «подкладка для пальто»; в ЛСВ₂ «материал, накладываемый под верхним материалом» – с названиями постельных принадлежностей: *юрган эчлге* «материал для одеяла»; в ЛСВ₃ «начинка» – с названиями мучных изделий: *өчпочмак эчлге* «начинка эчпочмака», *пирог эчлге* «начинка пирога»; в ЛСВ₄ «предназначенный для подкладки» – с названиями подкладочных материалов:

эчлек тукума — подкладочная ткань⁴, *эчлек материал* — подкладочный материал⁴. Лексема *тышлык* антонимична в 3 ЛСВ: в ЛСВ₁ — «ткань для толстой верхней одежды» *пальто тышлыгы* — верх пальто⁴, *бүрек тышлыгы* — верх шапки⁴; в ЛСВ₂ — «мешкообразная постельная принадлежность для предохранения от загрязнения подушки, одеяла, перины» *юрган тышлыгы* — пододеяльник⁴, *мендэр тышлыгы* — наволочка⁴; в ЛСВ₄ — «пригодный для верха, обшивки, оболочки» *тышлык тукума* — обшивочная ткань⁴, *тышлык материал* — обшивочный материал⁴, *тышлык такта* — доски для обшивки⁴. В ЛСВ₃ — «переплет, обложка» *тышлык* имеет индивидуальную сочетаемость: *китап тышлыгы* — переплет книги⁴, *паспорт тышлыгы* — обложка паспорта⁴.

Более сложную картину сочетаемости дают синонимические пары антонимов. Так, слово *эчлек* — подкладка⁴ согласно словарю синонимов [14] имеет синонимы *эч* — подкладка⁴, *астар* — подкладка⁴, *инеч* — подкладка⁴, слово с противоположным значением *тышлык* — верх (одежды); наволочка, переплет⁴ синонимично с *тыш* — верх⁴, *япкыч* — покрывало, навес⁴, *чехол*, *сүрү* — наволочка, чехол⁴. Слова первого ряда объединяет сема — «материал для подклада», для слов второго ряда общим являются значения — «обложка»; — «материал, предмет для верха». Поэтому эти два ряда синонимов соотносятся как антонимичные ряды. Однако в многочисленных синонимических рядах бывает трудно определить, «какой из членов синонимического ряда противопоставляется члену другого синонимического ряда» [15, с. 132]. Лишь тщательный анализ сочетаемости слов позволяет определить в них антонимы, поскольку «сочетаемость является надежным критерием выведения семантических закономерностей» [Там же]. Так же как и в рассматриваемых синонимических рядах, антонимичные пары образуют не все слова. Антонимичными являются *эч* — подкладка⁴ — *тыш* — верх⁴. Эта пара обладает широкой дистрибуцией. Как и пара *эчлек* — подкладка⁴ — *тышлык* — верх (одежды)⁴, они вступают в связь с названиями одежды (*тун тышы* — верх шубы⁴ — *тун эче* — подклад шубы⁴), постельных принадлежностей (*юрган тышы* — пододеяльник⁴ — *юрган эче* — материал для одеяла⁴), мучных изделий (*пирог эче* — начинка пирога⁴ — *пирог тышы* — тесто для пирога⁴). При этом в антонимичные отношения слово *тыш* — верх⁴ вступает не только со словом *эч* — подкладка⁴, но и с лексической единицей *эчлек* — подкладка⁴; начинка⁴ (*пирог эчлеге* — начинка пирога⁴ — *пирог тышы* — тесто для пирога⁴). Антонимичную пару могут образовать слова *эч* — подкладка⁴ — *тышлык* — верх⁴ (*юрган эче* — материал для одеяла⁴ — *юрган тышлыгы* — пододеяльник⁴). Противоположность значений характерна для *астар* — подкладка⁴ — *тышлык* — верх (одежды)⁴, *тыш* — верх (одежды)⁴, так как *астар* имеет ЛСВ₂ — «адкладка» [13, б. 52]. Лишь в антонимичных значениях — верх (одежды)⁴ — «адкладка (одежды)⁴» наблюдается совпадение сочетаемости. Член первого синонимического ряда *эч*, *эчлек*, *астар*, *инеч* — *инеч* — подкладка⁴ характеризуется единичной сочетаемостью и имеет ЛСВ — «материал, пришиваемый на спинку и грудную часть платья с внутренней стороны» [Ibidem, б. 186] (*кулмэк инече* — подкладка платья⁴). Теоретически возможна антонимия *инеч* — подкладка⁴ лишь с *тыш*, который имеет ЛСВ — «ткань, пришитая с другой стороны подкладки», но в речи не употребительно сочетание *кулмэк тышы* — верх платья⁴. Сема — «ткань верхняя одежда», содержащаяся в структуре слова *тышлык*, не допускает противопоставления этих лексем. Слова *чехол* и *япкыч* — покрывало⁴, на наш взгляд, не могут иметь антонимичных пар, так как *чехол* имеет значения — «предмет быта, надеваемый поверх чего-либо» (*чемодан чехолы* — чехол чемодана⁴), «женская сорочка, надеваемая под прозрачное платье», а *япкыч* в сочетании с названиями предметов домашнего обихода и сооружениями приобретает значения — «крышка» (*кэструл япкычы* — крышка кастрюли⁴), «затвор» (*плотина япкычы* — затвор плотины⁴), «покрывало» (*карават япкычы* — покрывало для кровати⁴), в диалектах употребляется в значении — «фартук». Так как в этих значениях слова не антонимичны, они обладают несовпадающей лексической сочетаемостью. Таким образом, общностью сочетаемости объединяются лишь пары *эчлек* — подкладка⁴ — *тышлык* — верх (одежды)⁴, *эч* — подкладка⁴ — *тыш* — верх⁴. Здесь следует говорить о частичном совпадении сочетаемости антонимов, что зависит от лексического значения этих слов.

Такие слова как *ут* — огонь⁴ — *су* — вода⁴ воспринимаются носителями языка как антонимичные. Противоположность их неоднократно подчеркивается в пословицах, в поговорках, во фразеологизмах. Например, *утта янмас*, *суга батмас* — в огне не горит и в воде не тонет⁴, *су эчендэ ут булмас* — в воде пожара не бывает⁴. Рассматриваемые антонимы не имеют синонимических пар. Как показывает анализ их сочетаемости с конкретными существительными, совпадение сочетаемости наблюдается лишь в одном случае. Оба антонима вступают в связь со словом *тегерман* — мельница⁴: *ут тегермане* — электрическая мельница⁴ — *су тегермане* — водяная мельница⁴. В целом, для слов характерна индивидуальная сочетаемость. Например, *ут* — огонь⁴ — *артиллерия уты* — артиллерийский огонь⁴, *ут егет* — отчаянный парень⁴; *су* — вода⁴ — *кое суы* — колодезная вода⁴, *алма суы* — яблочный сок⁴, *каен суы* — березовый сок⁴, *сабын суы* — мыльная вода⁴. Поэтому мы можем сказать, что для этих антонимов характерно частичное совпадение сочетаемости. Сочетания, как правило, образуются по дистрибутивной формуле $S+C_{af, -ы/-е}$. В сочетаниях со словом *су* дистрибутивная формула $S+C$ не реализуется.

Интересным представляется совпадение сочетаемости антонимов *дару* — лекарство⁴ — *агу* — яд⁴. Слово *дару* имеет 3 ЛСВ, *агу* — 2 ЛСВ. *Дару* имеет значение «специальное лечебное средство» [Ibidem, б. 139] в сочетании с названиями частей тела (*куз даруы* — глазные капли⁴, *баш даруы* — лекарство от головной боли⁴). В сочетании с названиями вредных насекомых приобретает смысл «вещество, вызывающее отравление» [Ibidem, б. 21], т.е. значение идентичное значению слова *агу* — яд⁴. Поэтому наблюдается общность сочетаемости антонимов: *таракан даруы* — таракан *агуы* — яд от тараканов⁴, *кандала даруы* — кандала *агуы* — яд от клопов⁴.

В целом, для антонимов характерно полное совпадение, частичное совпадение / несовпадение сочетаемости. Отсутствие синонимов не является обязательным условием полного совпадения сочетаемости. Абсолютные синонимы антонимов-однозначных слов могут иметь тождественный круг сочетаемых слов. Среди конкретных слов, вступающих в антонимичные отношения, как было установлено еще Л. А. Введенской, в отличие от синонимов, полное несовпадение не встречается, что, возможно, связано с семантикой антонимов, так как для антонимов характерна семантическая общность.

Список литературы

1. **Антонимы и их типы. Связь с многозначностью, стилистическая роль антонимов** [Электронный ресурс]. URL: <http://rusolimp.kopeisk.ru/leksik/?file=114>
2. **Апресян Ю. Д.** Лексическая семантика. Синонимические средства языка. М.: Наука, 1974. 367 с.
3. **Брагина А. А.** Синонимы в литературном языке. М.: Наука, 1986. 124 с.
4. **Введенская Л. А.** Сочетаемость антонимов в русском языке // Уч. записки Курского гос. пед. ин-та. / под ред. Г. В. Денисевича. Курск, 1970. Т. 72. Краткие очерки по русскому языку. С. 182-187.
5. **Вендина Т. И.** Введение в языкознание. М.: Высш. шк., 2001. 288 с.
6. **Галимова О. Н.** Антонимия зоологических терминов (на материале татарского языка) // Актуальные проблемы тюркской и финно-угорской филологии: теория и опыт изучения. Елабуга, 2012. С. 66-69.
7. **Иванова В. А.** Антонимия в системе языка. Кишинев: Штиница, 1982. С. 162.
8. **Комиссаров В. Н.** Проблема определения антонима (о соотношении логического и языкового в семасиологии) // Вопросы языкознания. 1957. № 2. С. 49-58.
9. **Куликова И. С.** К проблеме семантической сочетаемости // Уч. записки Ленинградского пед. ин-та им. А. И. Герцена. Л., 1965. Т. 258. С. 117-138.
10. **Новиков Л. А.** Антонимия в русском языке (семантический анализ противоположности в лексике). М.: Изд-во Московского ун-та, 1973. 290 с.
11. **Рахимова Р. Р.** Татар теленең һөнәрчелек лексикасы (туку, өс-баш, аяк киёмнәре тегү, шәл бәйләү, итек басу буенча). Казан: Татар. кит. нәшр., 1983. 160 б.
12. **Сафиуллина Ф. С., Ризванова Л. М.** Татарско-русский словарь антонимов. Казань: ООО — «Тер», 1997. 96 с.
13. **Татар теленең аңлатмалы сүзлеге.** Казан: Матбугат йорты, 2005. 848 б.
14. **Ханбикова Ш.** Синонимнар сүзлеге. Казан: Хәтер, 1999. 256 б.
15. **Шехтман Н. А.** Сочетаемость слов-антонимов // Уч. записки Ленинградского пед. ин-та им. А. И. Герцена. Л., 1965. Т. 262. С. 130-137.

SYNTAGMATICS OF ANTONYMS (BY THE MATERIAL OF SPECIFIC WORDS IN THE TATAR LANGUAGE)

Fedotova Lyubov' Nikolaevna

*Institute of Language, Literature and Art named after G. Ibragimov of Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan
niko3001@rambler.ru*

The author by the example of antonyms studies the compatibility of specific nouns, considers in detail the complete match, partial match / mismatch of compatibility of antonyms, as a result of the analysis concludes that the individual compatibility of antonyms is explained by the real connections between the phenomena of reality, and also reveals the match in the compatibility of absolute synonyms of antonymous monosemantic words.

Key words and phrases: antonyms; compatibility; complete match; partial match / mismatch; specific words.

УДК 8:81

Филологические науки

В настоящей статье обсуждается новая парадигма лингвистических особенностей Интернет-коммуникации и развития новых моделей лингвистического поведения пользователей в условиях глобальной сети. Автор выражает точку зрения о том, что Интернет становится важным инструментом экспансии языков и культур, а увеличение языковых контактов сети приведет к развитию ксенолектной коммуникации.

Ключевые слова и фразы: ксенолектная коммуникация; поликультурная языковая личность; фигура автора; интернет; модель лингвистического поведения.

Флджян Лусине Грантовна, д. филол. н., доцент

*Ереванский государственный лингвистический университет им. В. Брюсова, Армения
fljyan@mail.ru*

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ В СЕТЕВОМ ПРОСТРАНСТВЕ®

Интернет, как одно из самых важных глобализационных открытий современной культуры, стремительно способствует развитию интегративных процессов во всем мире, переходу от биполярного к полиполярному сотрудничеству, от диалога к полилогу культур, установлению нового типа межкультурной коммуникации в сетевом пространстве и новой системы культурных отношений, которая получила название «киберкультура».

Всемирная глобальная сеть – универсальная система, которая может рассматриваться как гигантская книга, как площадка для общения, средство для получения знаний и образования, осуществления торговых сделок и подписания договоров. Современное виртуальное пространство охватывает всю информационную структуру глобальной сети, к которой имеют доступ практически все желающие, независимо от возраста, пола, социального